

Гусев А.В.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2018.57.60-82

Организационно-тактические проблемы использования специальных криминалистических познаний

Аннотация: Поскольку специалисты-криминалисты всегда содействуют следователю в решении задачи по собиранию вещественных доказательств, а также задачи по наиболее точному отображению процесса и результатов проведения следственных действий, то взаимодействие следователей с органами, осуществляющими экспертно-криминалистическую деятельность, является обязательным при производстве предварительного расследования.

Взаимодействие лиц, осуществляющих предварительное расследование, с иными участниками данного процесса, в том числе и специалистами-криминалистами в известном смысле условно. С процессуальной точки зрения здесь нет равноправного партнерства, статус следователя определяет его главенствующую и руководящую роль, персональную ответственность за принимаемые решения и результаты расследования в целом. Деятельность иных участников расследования подчинена задачам, поставленным перед ними следователем, и согласуется с ним

Ключевые слова: специальные криминалистические познания; специальные знания; специалист-криминалист; следователь; предварительное расследование; уголовно-процессуальный закон; расследование преступлений.

♦ Гусев Алексей Васильевич - доктор юридических наук, профессор, доцент кафедры криминалистики, полковник полиции. Краснодарский университет МВД Российской Федерации, Краснодар, Россия. E-mail: kriminalistika_krdu@mvd.ru

Как известно, обнаружение доказательств представляет собой процесс их отыскания, т. е. выявления, выделения из окружающей среды, обращения внимания на те или иные фактические данные, имеющие доказательственное значение, а также отбор этих фактических данных. Закон предоставил право собирать доказательства только определенным субъектам: лицу, производящему дознание, оперативному работнику, выполняющему по поручению следователя то или иное следственное действие, следователю, прокурору, суду. Никто, кроме них, не имеет права осуществлять процессуальные действия по собиранию доказательств [2, с. 29, 32].

К сожалению, лица, осуществляющие предварительное расследование, зачастую не всегда обладают специальными криминалистическими познаниями, достаточными для правильного применения ими технико-криминалистических средств и методов в ходе собирания (поиска, обнаружения, фиксации, изъятия) материальных следов преступления и иных вещественных доказательств. Кроме того, самостоятельное выполнение этой работы осложняется трудоемкостью данного процесса. Как результат, «одним из общих недостатков раскрытия, расследования и предупреждения преступлений является неприменение или неправильное применение следователями технико-криминалистических средств и методов, тактических приемов и рекомендаций» [28, с. 165].

Указанные обстоятельства, потребовали широкого участия сотрудников экспертно-криминалистических служб в ходе предварительного расследования. С.Т. Зернов, в этой связи пишет: «Несмотря на потенциально достаточно широкий круг субъектов применения специальных познаний, на стадии предварительного расследования эти познания применяются главным образом в форме участия специалиста в следственных действиях при поиске доказательств и эксперта - при производстве экспертизы» [8, с. 92].

Поскольку специалисты-криминалисты всегда «содействуют следователю в решении задачи по собиранию вещественных доказательств, а также задачи по наиболее точному отображению процесса и результатов проведения следственных действий» [17, с. 45], то взаимодействие следователей с органами, осуществляющими экспертно-криминалистическую деятельность, является обязательным при производстве предварительного расследования.

По мнению некоторых ученых, успех расследования достигается при условии, что между участниками поисково-идентификационной деятельности существует оптимальное взаимодействие в рамках специализированной следственно-оперативной группы [11, с. 63]. Таким образом, одним из условий повышения эффективности расследования преступлений является надлежащее взаимодействие следователя со специалистом-криминалистом [1, с. 7].

«Проблемы использования специальных знаний в предварительном расследовании исследуются многими, но их внимание приковано к процессуальным вопросам, не оставляя место следственной тактике» [25, с. 3-4]. Организационно-тактические проблемы использования познаний специалиста-криминалиста в ходе предварительного расследования ведут к потере криминалистически значимой информации или неправильному ее использованию.

Говоря об организационно-тактических проблемах использования специальных криминалистических познаний в ходе предварительного расследования, следует помнить, что взаимодействие лиц, осуществляющих предварительное расследование, с иными участниками данного процесса, в том числе и специалистами-криминалистами в известном смысле условно. С процессуальной точки зрения здесь нет равноправного партнерства, статус следователя определяет его главенствующую и руководящую роль,

персональную ответственность за принимаемые решения и результаты расследования в целом. Деятельность иных участников расследования подчинена задачам, поставленным перед ними следователем, и согласуется с ним [13, с. 491; 15, с. 113-114; 7, с. 29].

Таким образом, основным звеном рассматриваемого нами взаимодействия был и остается следователь, который «свободен при принятии решений о направлении следствия и производстве следственных действий» [23, с. 11], «другие участники взаимодействия подчинены задаче, стоящей перед следователем, их действия носят вспомогательный характер» [4, с. 103].

Специалист не обладает процессуальной самостоятельностью [20, с. 23], его деятельность ограничивается рамками научно-технической помощи, используемой при проведении следственного действия [18, с. 34], поэтому, следователь для правильной организации своего взаимодействия со специалистом-криминалистом должен не только четко представлять себе направление его деятельности, но и знать средства и методы реализации им своих специальных криминалистических познаний в конкретной ситуации. Например, поручая специалисту-криминалисту производство фотосъемки, следователь обязан указать объекты съемки, с каких точек и какими приёмами их следует запечатлеть [10, с. 171].

К сожалению, не все следователи правильно представляют себе направления использования познаний специалистов-криминалистов, поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит в себе четкой регламентации их задач и функций. В результате, при самостоятельном определении данных задач, следователи зачастую допускают организационно-тактические ошибки, которые, как известно, относятся к одному из видов следственных и судебных ошибок [9, с. 286-288].

«Всегда ли следователи эффективно руководят работой специалистов-криминалистов?» - на этот вопрос 92,9% опрошенных нами сотрудника экспертно-криминалистической службы МВД России дали отрицательный ответ. «Многие следователи, имея небольшой опыт работы и явно недостаточный профессиональный уровень подготовки, не всегда могут взять на себя организующую роль в раскрытии преступлений, в связи с чем медленно идет внедрение в следственную практику современных форм и методов организации работы следственно-оперативных групп, и в первую очередь, на месте происшествия...» [19, с. 11-32].

В результате этого, при предъявлении обвинения доказательственная сущность результатов работы специалистов-криминалистов выхолащивается, а это является одной из причин формального подхода следователя к предъявлению обвинения [26, с. 94-97].

К факторам, негативно влияющим на правильную организацию взаимодействия следователя со специалистом-криминалистом, в первую очередь следует отнести слабую освещенность этого вопроса в уголовно-процессуальном законодательстве России. Так, исходя из норм закона, можно определить, что специалист-криминалист обязан использовать свои специальные познания для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, однако саму форму и порядок такого содействия определяет не закон, а конкретный следователь.

Подзаконные акты, касающиеся организации работы специалистов в ходе расследования уголовного дела, также весьма не конкретны по отношению к форме участия специалистов-криминалистов в ходе следственных действий. Например, установлено, что специалист-криминалист «оказывает содействие следователю в обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке и сохранении следов и иных вещественных доказательств,

отборе сравнительных и контрольных образцов, а также другую помощь, требующую специальных познаний».

Как представляется, «содействие» или «оказание помощи» - это весьма неконкретные понятия. Буквальное их толкование означает, что основную работу по обнаружению, фиксации, изъятию, упаковке и сохранению следов и иных вещественных доказательств, отборе сравнительных и контрольных образцов осуществляет сам следователь, а специалист-криминалист только помогает ему в этом, причем время, место, объем такой помощи определяется самим следователем. Так, например, Г.И. Грамович указывает, что следователь обязан не только сообщить специалисту, для решения какой задачи он привлечен, но и указать, где, когда и какие научно-технические средства целесообразно применить, убедиться в пригодности к работе этих средств, кроме того, он обязан контролировать действия специалиста [6, с. 22].

Отсутствие четкого указания в законе прав и обязанностей специалистов-криминалистов, а также форм и методов их деятельности, и отнесение этих вопросов к компетенции лиц, осуществляющих предварительное расследование, на наш взгляд, ведет к возникновению предпосылок организационно-тактических ошибок рассматриваемого нами взаимодействия и более того, к нарушению права на защиту [5, с. 87-95].

Конечно, в настоящее время все вопросы организации взаимодействия служб МВД России в раскрытии и расследовании преступлений отражаются не только в ведомственных приказах, но и в разрабатываемых методических пособиях [24, с. 18], посвященные тактике проведения следственных действий. К сожалению, многочисленные криминалистические рекомендации право выбора формы взаимодействия со специалистом-криминалистом оставляют за лицом, осуществляющим предварительное расследование, хотя «согласованность в работе достигаться посредством

рационального сочетания мер, присущих субъектам взаимодействия. Однако последнее предполагает также и четкое разграничение прав и обязанностей между участниками совместной деятельности. Каждый из них, действуя в рамках своей компетенции с помощью своих средств и методов, в конечном итоге стремиться к достижению единой цели - быстрому и полному раскрытию преступления и изобличению виновных» [14, с. 204].

Как видим, одним из основных принципов правильной организации взаимодействия является обязательность соблюдения установленной компетенции субъектов взаимодействия, но без разграничения прав и обязанностей субъектов взаимодействия нельзя установить и границы их компетенции. Поскольку направление деятельности специалиста-криминалиста всегда определяется только волей следователя, а не законом и криминалистическими рекомендациями, то роль специалиста-криминалиста зачастую недооценивается следователями. Иногда «следователь своими многочисленными частыми указаниями специалисту-криминалисту фактически подавляет в нем всякую инициативу в применении его специальных познаний» [21, с. 103].

Действительно, без разрешения следователя никто, в том числе и специалист-криминалист, не имеет права самостоятельно производить действия, нарушающие обстановку, передвигаться по месту происшествия, брать в руки предметы и т. д. [12, с. 34]. Таким образом, роль специалиста, участвующего в следственном действии, фактически сведена некоторыми учеными к уровню «технического помощника» [6, с. 24]. Такая роль специалиста, на наш взгляд, сродни положению «подсобного рабочего», тем более, что он не может быть научным консультантом следователя [16, с. 46], хотя 83,7% опрошенных следователей рассматривают специалиста-криминалиста именно в качестве технического помощника и научного консультанта лица, осуществляющего предварительное расследование.

Следует отметить, что некоторые ученые допускают самостоятельность специалиста-криминалиста в вопросах поиска, обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления и иных вещественных доказательств, но при этом они не указывают границы такой самостоятельности. В частности, Н.А. Селиванов отмечает: «Участвующий в осмотре места происшествия специалист может посоветовать следователю, расширить сферу поисков вещественных доказательств и в известной мере проявить в этом свою инициативу» [25, с. 8].

Как видим, ученые «в известной мере» допускают самостоятельность специалиста-криминалиста - его инициативу, но поскольку границы такой самостоятельности нигде и никак не определяются, то их устанавливает следователь либо самостоятельно специалист-криминалист, на свой страх и риск, расширяющий границы поставленной ему следователем задачи. К сожалению, практике известны случаи, когда на специалистов возлагались не свойственные им обязанности, например охрана места производства следственного действия, выполнения подсобных работ. Однако неправильная организация работы по использованию специальных познаний, может привести к конфликту между субъектами взаимодействия. По мнению В.М. Быкова, не совпадение интересов участников взаимодействия ведет к открытой или скрытой борьбе между ними, взаимному недовольству, жалобам и т. д. [3, с. 69-70].

Опрос экспертов-криминалистов, принимавших участие в следственных действиях в качестве специалистов-криминалистов, показал, что у 68,9% из них были случаи, когда их мнение по поводу применения специальных криминалистических познаний расходилось с мнением лиц, осуществляющих предварительное расследование. Указанные разногласия, на наш взгляд, есть почва для конфликта между лицами, осуществляющими предварительное расследование, и специалистами-криминалистами.

Некоторые ученые, предполагая возникновение данной конфликтной ситуации, советовали специалисту-криминалисту быстро и незаметно снять психологические барьеры между ним и следователем, появление которых может произойти в силу того, что следователь не обладает таким же запасом знаний в области криминалистики и не может понять разъяснений специалиста, а также из-за того, что при совместном осуществлении какого-либо действия следователь выполняет свою часть работы по фиксации, например, следов, менее ловко, не так быстро и аккуратно как специалист.

Рассматривая данную точку зрения, следует заметить, что ее автор возложил на специалиста-криминалиста задачу предотвращения конфликтной ситуации. Почему именно специалист должен это делать? Если следователь не аккуратно изымает следы, то он вообще не должен за это браться, а специалист-криминалист в такой ситуации не должен становиться его учителем. Если представить, что специалисту-криминалисту не удалось предотвратить конфликт, то между ним и следователем возможно возникновение такого психологического противостояния, которое поставит под угрозу проведение всего следственного действия в целом.

На наш взгляд, несовершенство уголовно-процессуального закона и подзаконных актов, а также криминалистических рекомендаций по взаимодействию лиц, осуществляющих предварительное расследование, со специалистами-криминалистами ведет к возникновению организационно-тактических ошибок применения и использования специальных криминалистических познаний в ходе предварительного расследования.

Библиография

1. Алексеев А.А., Капитонов В.Е. и др. Предварительное криминалистическое исследование материальных следов на месте происшествия: Учеб. пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1988.

2. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966.
3. Быков В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы. Ташкент, 1991.
4. Вологин С.М. Проблемы организации взаимодействия следователя с представителями органа дознания // Проблемы организаторской работы следователя: Сб. научных трудов ВШ МВД СССР. Волгоград, 1991.
5. Горб Ю. В. Заявления клопотання захисником про проведення експертизи на етапі досудового провадження/ Альманах міжнародного права. Вып. № 18, 2018, с. 87-95
6. Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: Учеб. пособие. Минск, 1987.
7. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981.
8. Зернов С.И. Теоретические и прикладные проблемы применения специальных познаний при выявлении и расследовании преступлений, сопряженных с пожарами. Дис... докт. юрид. наук. М., 1997.
9. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Минск, 2000.
10. Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись: Учеб.- практ. пособие / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрист, 1999.
11. Кокурин Г.А. Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп. М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997.
12. Колмаков В.П. Следственный осмотр. М., 1969.
13. Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1999.
14. Криминалистика: Учеб. / Под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Волынского. М.: Изд-во Спарк, 1998.
15. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.

16. Лопушной Е.Я. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. Дис... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1971.
17. Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях. М., 1975.
18. Мельникова Э.Б. Участие специалистов в следственных действиях. М., 1964.
19. О результатах работы органов предварительного следствия в 1998 г.: Аналитическая справка СК при МВД России // Инф. бюл. СК МВД России. 1999. №2, с. 11-32.
20. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам: Учеб. пособие. М., 1995.
21. Порошин Г.Н. Некоторые вопросы организации взаимодействия следователя со специалистом-криминалистом при производстве следственных действий // Проблемы организаторской работы следователя: Сб. науч. тр. ВСШ МВД СССР. Волгоград, 1991.
22. Процессуальные и криминалистические проблем деятельности органов дознания. Саратов, 2000.
23. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М., 1998.
24. Седова Г.И. Процессуальные и криминалистические проблемы деятельности органов дознания: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
25. Селиванов Н.А. Привлечение специалиста к расследованию. М., 1973.
26. Солодкая В.И. К вопросу о деятельности следователя на этапе привлечения в качестве обвиняемого / Общество: политика, экономика, право. Вып. № 8, 2018, с. 94-97.
27. Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. Ростов н/Д, 1984.

28. Глиш А.Д. Использование достижений кибернетики в раскрытии, расследовании общеуголовных преступлений, а также в сфере экономической деятельности, совершаемых с использованием компьютерной и иной технологии: Учеб.- практ. пособие / Под ред. Г.М. Меретукова. Краснодар: КГАУ, 2000.